

Конференции

Обзорная статья

УДК 342.9

doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-267-279

Андрей Иванович Каплунов

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0001-7298-8730>, and-kaplunov@yandex.ru

Владимир Юрьевич Ухов

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>, spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, д. 1

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (Сорокинские чтения) (24 марта 2023 г., Санкт-Петербург)

Аннотация: 24 марта 2023 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России прошло пленарное заседание международной научно-практической конференции («Сорокинские чтения»). Ко дню конференции был издан в электронном виде сборник её материалов, включающий 195 статей, отражающих содержание научных докладов и сообщений, в подготовке которых приняли участие 216 авторов из 59 научных и образовательных организаций, в том числе, 11 авторов из 6 зарубежных государств (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Армения), 24 доктора юридических наук, 100 кандидатов юридических наук, в том числе 22 профессора, 66 доцентов, 7 сотрудников практических органов внутренних дел Российской Федерации.

На пленарном заседании конференции состоялся обмен мнениями по проблемным вопросам модернизации публичного управления, административного и административно-процессуального права, теоретическим и прикладным проблемам совершенствования законодательства об административных правонарушениях и административно-юрисдикционной деятельности, проблемам обеспечения безопасности и общественного порядка, совершенствования полицейской и иной правоохранительной деятельности, а также подведены итоги конференции.

Ключевые слова: публичное управление, административное право, административно-процессуальное право, законодательство об административных правонарушениях, административно-юрисдикционная деятельность, правоохранительная деятельность

Для цитирования: Каплунов А. И., Ухов В. Ю. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (Сорокинские чтения) (24 марта 2023 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 267–279; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-267-279.

Andrey I. Kaplunov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-7298-8730>, and-kaplunov@yandex.ru

Vladimir Yu. Ukhov

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>, spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia,

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

International scientific and practical conference «Actual problems of administrative and administrative-procedural law» (Sorokin readings) (24 March 2023, St. Petersburg)

Abstract: On 24 March 2023, the plenary session of the international scientific-practical conference («Sorokin Readings») was held at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. By the day of the event the materials of the conference have been published in electronic form, including 195 articles reflecting the content of scientific reports, in preparation of which 216 authors from 59 scientific and educational organisations took part, including 11 authors from 6 foreign countries (Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Republic of Uzbekistan, Kyrgyz Republic, Republic of Tajikistan, Republic of Armenia), 24 Doctors Sci. (Jurid.), 100 Candidates Sci. (Jurid.), including 22 professors, 66 associate professors, 7 employees of practical bodies of internal affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

At the plenary session of the conference there was an exchange of ideas on problematic issues of modernisation of public administration, administrative and administrative-procedural law, theoretical and applied problems of improvement of legislation on administrative infractions and administrative-jurisdictional activity, problems of ensuring security and public order, improvement of police and other law enforcement activities. At the end of the conference, the results were summed up.

Keywords: public administration, administrative law, administrative and procedural law, legislation on administrative infractions, administrative-jurisdictional activity, law enforcement activity

For citation: Kaplunov A. I., Ukhov V. Yu. International scientific and practical conference «Actual problems of administrative and administrative-procedural law» (Sorokin readings) (24 March 2023, St. Petersburg) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 3 (99). – P. 267–279; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-267-279.

24 марта 2023 года в Санкт-Петербургском университете МВД России состоялась 14-я научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права», которая девятый год подряд проходит под официальным названием «Сорокинские чтения». Первые девять лет она проводилась в статусе «ежегодной всероссийской», с 2019 года стала международной. В подготовке материалов международной конференции и в пленарном заседании в режиме видеоконференцсвязи приняли участие наши коллеги и друзья из Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск), Могилёвского института МВД Республики Беларусь, Костанайской

академии МВД Республики Казахстан имени Шпракбека Кабылбаева, Академии образовательного комплекса полиции Республики Армения (г. Ереван), Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э. Алиева и Академии МВД Республики Узбекистан.

С приветственным словом к участникам пленарного заседания конференции выступил начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ **Игорь Филиппович Амельчаков**, который отметил роль и значение Сорокинских чтений как постоянной научной площадки, на которой учёные-административисты страны

и практические работники, прежде всего из органов внутренних дел, обсуждают актуальные проблемы совершенствования административного и административно-процессуального законодательства и правоприменительной практики по его реализации, обратил внимание на востребованность научного наследия Юрия Ефремовича Аврутина, о чём свидетельствует такой инструмент наукометрии, как Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), встроенный в научную электронную библиотеку «ELibrary.ru», поблагодарил всех, кто принял участие в подготовке материалов сборника конференции и особенно участников пленарного заседания из России и зарубежных стран.

В пленарном заседании конференции очно приняли участие руководители, профессорско-преподавательский состав, докторанты, адъюнкты и аспиранты кафедр административно-правовых дисциплин из ведущих образовательных организаций и научные сотрудники из научно-исследовательских учреждений страны и системы МВД России: Института государства и права Российской академии наук (**С. В. Запольский, В. М. Редкоус, Е. Л. Васянина**), Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (**Е. Ю. Грачева, С. А. Старостин, Е. А. Лебедева, А. В. Сладкова**), Воронежского государственного университета (**Ю. Н. Стариков**), Российского государственного университета правосудия (**А. И. Стахов**), Всероссийского государственного университета юстиции (**О. В. Чумакова, Л. Ю. Куликовская** – Северный институт), Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (**М. Д. Прилуков, Е. В. Ширеева, Е. Н. Смирнова**), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (**О. В. Гречкина, И. Н. Сухова, А. В. Багалин**), Санкт-Петербургского государственного университета (**П. А. Курындин**), Кубанского государственного университета (**Е. Б. Лупарев**), Южно-Уральского государственного университета (**Э. Л. Лещина, А. А. Шмидт**), Академии управления МВД России, г. Москва (**А. М. Кононов, А. П. Солдатов**), Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (**Ю. И. Попугаев, С. Н. Бочаров, Д. Н. Шурухнова, Л. С. Комовкина**), Краснодарского университета МВД России (**К. Д. Рыдченко**), Нижегородской академии МВД России (**Н. В. Макарейко, А. М. Субботин**), Омской академии МВД России (**Т. В. Голованова, О. С. Гоман, Ольга А. Дизер, А. А. Бекмурзина, Н. А. Гукова, А. В. Мирошниченко**), Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (**С. И. Иванова**), Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (**Олег А. Дизер, Р. М. Степкин, О. В. Катаева, Е. Г. Беляева**), Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск (**И. В. Кудашова**), Академии права и управления ФСИН России (**Д. А. Гришин, А. В. Соломатов**), Российской таможенной

академии (**Л. Е. Калинина**), Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (**А. И. Попов**), Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (**С. А. Старостина, С. В. Плявец**), Центра профессиональной подготовки УМВД России по Архангельской области (**Л. С. Буторина**), Научно-исследовательского института ФСИН России (**Л. В. Павлова**), Научно-исследовательского института промышленности и морской медицины ФМБА России (**С. В. Воронкова**), Медико-санитарной части МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (**Е. Г. Питерцева**).

В режиме видеоконференцсвязи на пленарном заседании выступили зарубежные участники из Академии образовательного комплекса полиции Республики Армения (**Г. М. Худоян**), Академии МВД Республики Беларусь (**О. И. Левшук**), Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева (**С. В. Корнейчук**), Могилевского института МВД Республики Беларусь (**А. В. Терешонок**), российский участник из Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (**Б. В. Россинский**).

Ниже представлено краткое содержание отдельных докладов и выступлений, прозвучавших на пленарном заседании, а также тезисов выступлений, включённых в сборник материалов конференции.

Е. Ю. Грачева, председатель Экспертного совета по праву и политологии Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, заведующий кафедрой финансового права Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ в своём докладе «*О некоторых проблемах подготовки и аттестации научных кадров*» отметила, что подготовка научных работ, диссертаций, их экспертиза в рамках государственной научной аттестации в настоящее время проходит процесс серьёзных преобразований, включающий в себя принятие новой номенклатуры научных специальностей, направленной на укрупнение групп специальностей, утверждение их паспортов, реформирование диссертационных советов, разработку новых критериев и создание на их основе принципиально иной системы по определению Перечня рецензируемых научных изданий (К1, К2, К3), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций. Перечисленное ставит перед вузами, научными организациями и учёными задачи изменения подходов к выбору тем исследований, ориентируя соискателей учёных степеней на отказ от мелких, повторяющихся тем, разработку фундаментальных, комплексных, межотраслевых проблем, имеющих своей целью получение нового актуального теоретического знания, востребованного обществом и позволяющего сформулировать конкретные предложения совершенствования российского

законодательства, отражающего современные общественные процессы преобразований, а также повышения эффективности правоприменительной практики.

Достижению указанных целей способствует соблюдение исследователями соответствующих требований, указанных в нормативных правовых актах, регламентирующих подготовку и защиту диссертаций, а также деятельность диссертационных советов.

Важным критерием, которому должна соответствовать работа, выносимая на защиту, является её актуальность. Нередко в работах отмечается, что актуальность обусловлена «недостаточным правовым урегулированием» той или иной сферы общественных отношений. Думается, что ориентация на подобное субъективное мнение – достаточно или недостаточно – для научной работы неприемлема. Возникает и другой вопрос – а возможно ли вообще достижение в полном объёме урегулированности правом каких-либо отношений, учитывая диалектику соотношения права с экономикой, политикой и иными общественными явлениями? Думается, точнее было бы сначала выявлять и отмечать значимость общественных отношений для поступательного развития общества, а затем характеризовать состояние их правового регулирования и необходимость в связи с этим проведённого исследования.

Отличительным критерием диссертации является её теоретическая новизна, которая определяется путём сопоставления использованной автором теоретической базы в целом, а также изученных научных работ по данной проблематике. Проведённое подобным образом сопоставление позволит автору сформулировать новизну своего исследования не просто как «первое комплексное исследование» тех или иных вопросов, формулировку, которую мы встречаем в большинстве работ, а как полученное в ходе работы новое научное знание, проникновение вглубь сущности, содержания или формы того или иного явления.

Новизну работы определяют цели и задачи, которые поставил перед собой автор диссертации. Ошибочным и методологически неверным представляется формулирование цели работы, как «проведение (осуществление) анализа» определённых отношений, поскольку анализ – лишь один из методов получения знания, что и должно стать целью диссертации. Неверным также представляется использование такого подхода в определении цели диссертации, как «исследование» какого-либо явления. Диссертация – это и есть научное исследование общественных процессов, и определять цель исследования как исследование также является методологической ошибкой, которая ведёт в дальнейшем к ошибочному формулированию положений, выносимых на защиту, совокупность которых и представляет собой новое теоретическое знание, к которому стремится соискатель.

Тема, цель работы определяют задачи, которые необходимо решить автору для достижения

поставленной цели, что, в свою очередь, должно найти отражение в структуре самой диссертации. Главы, параграфы, разделы должны отражать и демонстрировать то, как удалось автору решить поставленные им задачи исследования.

Достижение нового теоретического знания невозможно без соответствующей эмпирической базы, что способствует нахождению аргументов, доказательств сформулированных в работе выводов. Удивляет в ряде случаев формальный подход к определению эмпирической базы, которая даже не связана с темой самой диссертации. Например, в работе рассматриваются сложнейшие теоретические проблемы, а автор проводит анкетирование граждан, которые не обладают необходимыми профессиональными знаниями и чье мнение в данном случае не оказывает влияния на совершенствование законодательства. В другом случае в основу изучения мер противодействия совершению преступлений в местах лишения свободы автор в качестве эмпирической базы указал анкетирование студентов и судей (?). Продолжают встречаться работы, в которых к эмпирической базе отнесены Конституция страны, иные нормативные правовые акты. Возникает вопрос профессионального, ответственного научного руководства выполнением диссертации, подготовки соискателя к её защите.

Сложнейшим и важнейшим этапом выполнения диссертации является формулирование положений, выносимых на защиту, в совокупности которых и должно содержаться новое теоретическое знание, получение которого являлось целью автора при проведённом научном исследовании.

Безусловно, сами формулировки положений, выносимых на защиту, определяются исследуемыми проблемами, целями и задачами, стоящими перед автором. Вместе с тем представляется необходимым обратить внимание на ошибочность в методологическом подходе к их формулированию. Иногда положения выглядят, как «отчёт» о проделанной работе. Например, автор пишет, что рассмотрены этапы становления и развития какого-либо явления (?) – без обоснования выбора критериев подобной периодизации, выявленных в результате тенденций или закономерностей развития, иными словами – новое знание так и не сформулировано, а лишь констатируются некоторые факты. Безапелляционно заявляется, что необходимо принять новый закон, создать новый орган, но никаких обоснований или аргументов по таким «умозаключениям» не приводится. Авторы нередко пишут о проведённой классификации какого-либо явления, также не раскрывая теоретическую значимость проведённой классификации, которая позволила / или не позволила (?) показать выявленные новые аспекты данного явления, проследить его взаимосвязи и взаимозависимости с иными явлениями, его место в системе общественных отношений.

Можно только приветствовать обращение авторов к изучению зарубежного опыта, но в то

же время нередко выводы исчерпываются лишь констатацией того, что в какой-либо стране имеется соответствующий закон или нет, имеется государственный орган или нет. Остается неясным, зачем соискатель изучал зарубежный опыт, с какой целью, выявлены или нет общие закономерности развития явления, его правового регулирования, существует ли специфика развития этих отношений в нашей стране, есть ли теоретические, экономические, организационные и иные предпосылки для возможного использования опыта в нашей стране? Избранный описательный подход зарубежного законодательства и правоприменительной практики не даёт ответа на многочисленные вопросы и не способствует приращению нового теоретического знания.

Перечисленные некоторые проблемы подготовки и аттестации проведённых исследований свидетельствуют о необходимости оказания помощи молодым учёным в подготовке диссертаций наряду с повышением ответственности, требовательности кафедр, научных руководителей, консультантов, диссертационных советов к принципиальной оценке представляемых к защите диссертаций на предмет их соответствия всем предъявляемым требованиям к данному виду научных работ. В зависимости от нашего ответственного подхода наука становится значимой, востребованной в обществе и способствует дальнейшему развитию российского общества и государства.

А. И. Каплунов, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ в докладе *«Влияние доктрины прав и свобод человека и гражданина на модернизацию законодательства об административной ответственности»* [1] обратил внимание на то, что положения национальной доктрины прав и свобод человека и гражданина используются для манипуляций в отношении тех правоохранительных институтов, которые связаны с ограничением прав и свобод человека, к примеру, в отношении правовой регламентации административного принуждения, которое по сути своей является вынужденной ответной реакцией государственных сил охраны правопорядка на различные формы противоправного поведения. И прежде всего это относится к институту административной ответственности.

Речь идет о положениях, закрепленных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации («Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом...»), в ч. 3 ст. 35 («Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда»). Весь этот правозащитный арсенал в полной мере был использован для защиты прав и свобод лиц, совершивших административные правонарушения, путём расширения административно-юрисдикционных полномочий судей по применению мер административной ответственности. В результате назначение восьми видов админи-

стративных наказаний из десяти в настоящее время отнесено к компетенции судей, а 7 видов отнесены к их исключительной компетенции.

Между тем административная ответственность как форма административного принуждения и способ охраны правопорядка вводилась в качестве оперативной реакции государства в лице контрольно-надзорных органов на общественно вредные административные проступки путём назначения административных наказаний в отношении лиц, их совершивших, и именно в таком качестве рассматривается в теории административного принуждения. Применение мер административной ответственности, как и иных мер административного принуждения, изначально возлагалось преимущественно на должностных лиц контрольно-надзорных органов в административном порядке, и только назначение наиболее жёстких административных наказаний, включающих серьёзные лишения и ограничения прав и свобод граждан, было в виде исключения отнесено к компетенции судей [2, с. 519]. Однако благодаря указанной выше модернизации исключение стало правилом.

Кроме того, в начале 1990-х годов началось распространение административной ответственности на юридических лиц – коллективных субъектов – предприятия и иные структуры производственного назначения. Этот процесс завершился тем, что 30 декабря 2001 г. был подписан КоАП РФ (действующий), в котором окончательно была легализована административная ответственность юридических лиц, т. е. коллективная ответственность их работников, и сформулирована вина «неодушевленного субъекта», коим является юридическое лицо, несмотря на то, что административная ответственность является индивидуальным видом юридической ответственности [3, с. 28; 4, с. 50].

Это яркие примеры бесцеремонного обращения с административной ответственностью, в том числе того, как «доктрина прав и свобод человека и гражданина» влияет на модернизацию законодательства об административной ответственности. С одной стороны, она может использоваться для манипуляций с законодательством об административных правонарушениях, с другой – вообще не учитываться, игнорироваться. И в том и другом случае это приводит к материально-правовой и процессуальной мутации института административной ответственности.

Странные изменения происходят также на уровне отечественной теории административной ответственности, её процессуальной составляющей [5, с. 268]. В частности, доказываемое, что процессуальная деятельность судьи по рассмотрению дел об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции обладает всеми признаками, свойственными правосудию [6], несмотря на то что данный процессуальный порядок, установленный КоАП РФ, является общим для всех субъектов административной юрисдикции и выходит за рамки видов судопроизводства, указанных в ч. 2 ст. 118 Конститу-

ции РФ. При этом административно-юрисдикционную деятельность контрольно-надзорных органов исполнительной власти по назначению административных наказаний отдельные «исследователи» начали именовать как «квазисудебную» и даже как «квазиправосудие» [7, с. 29], несмотря на очевидное противоречие положениям Конституции РФ и КоАП РФ. Благодаря такой модернизации теория административной ответственности была поставлена, говоря словами поговорки, «с ног на голову».

Расширение сферы применения административных наказаний судьями, трансформация его в форму правосудия, по мнению докладчика, нежелательны, поскольку это приводит не только к значительному удорожанию, но и к значительному усложнению реализации административной ответственности, что снижает её эффективность как правоохранительного института. Использование судебного порядка назначения административных наказаний там, где это неуместно, является дополнительной гарантией неприкосновенности лица, совершившего административное правонарушение, и создаёт для него благоприятные условия для того, чтобы избежать ответственности.

Между тем не следует забывать, что административная ответственность сама является способом защиты прав и свобод человека, чести и достоинства граждан, пострадавших в результате административных правонарушений, интересов общества и государства. Об этом мы не должны забывать.

Произошла мутация института административной ответственности, с этим уже трудно спорить. Но что делать дальше? Эти изменения закреплены действующим законодательством и стали реальностью на уровне повседневной правоприменительной практики. Самый лёгкий путь – смириться с существующим положением и воспринимать его как неизбежность, как норму, как правило. Другой путь – выявить юридическую природу вещей и причину этих нежелательных мутаций, после чего постараться исправить положение.

Ответ на то, каким должен быть вариант действий из указанных двух, мы можем найти в упомянутом выше выступлении Президента на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 7 декабря 2022 года, в котором он отметил: «Существующие подходы требуют всестороннего анализа, так как их стали применять для достижения совсем других, далеко не благих целей»¹.

Н. В. Макареико, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент докладе «*Функции административного принуждения – проблема познания и закрепления*» отметил доктриналь-

ную, прикладную и дидактическую востребованность административно-принудительной проблематики. Невзирая на повышенный интерес к вопросам административного принуждения, обнаруживаются его отдельные аспекты, которые не получили должного внимания. К их числу относится функциональная характеристика рассматриваемого метода государственного управления. Существующие подходы характеризуются чаще всего полным игнорированием характеристики функций административного принуждения и значительно реже их фрагментарным освещением. В большей степени освещаются функции административной ответственности. При этом соответствующий материал размещается в учебной, а не в научной литературе.

Среди авторов, которые признают наличие функций административного принуждения, отсутствует единство в их определении и содержательной характеристике. Полагаем, что действующее законодательство и практика его реализации позволяют выделить следующие функции рассматриваемого явления: регулятивную, правоограничительную (штрафную), предупредительную (превентивную), пресекающую, праввосстановительную, воспитательную, оценочную, стимулирующую, информационную, коммуникационную [8, с. 60–65]. Очевидно, что далеко не все функции в равной степени реализуются применительно к конкретной форме административного принуждения. Доминирование или же отсутствие той или иной функции обуславливается целевым назначением административного принуждения, складывающейся правоохранительной ситуацией, которая включает в себя ряд факторов объективного и субъективного характера.

При изучении функций административного принуждения необходимо учитывать, что наряду с ними действуют и соответствующие дисфункции. Они являются обязательной атрибутивной характеристикой административного принуждения. Очевидной иллюзией следует признать их игнорирование, что представляет собой очевидную ошибку и заключает в себе существенный негативный потенциал, не позволяющий в полной мере дать функциональную характеристику административного принуждения. В связи с этим важно определить критические границы функций / дисфункций, выработать средства поиска и нейтрализации последних.

Функционирование административного принуждения как сложного социально-правового явления обусловлено рядом факторов. Многие из них лежат за границей права, поэтому необходимо проводить исследования не только во взаимосвязи с другими отраслями юридической науки, но и задействовать потенциал социологии, политологии, психологии. Так, социологией накоплен богатый опыт познания социологических явлений через призму их функционирования. Полученные в результате комплексного исследования знания позволят преодолеть изоляционистский подход и будут

¹ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 7 декабря 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 26.02.2023).

способствовать выработке более действенных рекомендаций, направленных на повышение эффективности функционирования административного принуждения.

Признавая глубину «проблемного поля» функций административного принуждения, необходимо сосредоточить усилия на повышении качества их нормативного правового обособления. В связи с этим субъектам правоотношения на различных уровнях необходимо в комплексе закрепить все функции, преодолеть фрагментарный подход. Наряду с этим следует учитывать различную «насыщенность» определёнными функциями мер конкретной формы административного принуждения.

Говоря об «экономии» административного принуждения, необходимо предварительно диагностировать его функционирование, не допуская решения тех правоохранительных задач, которые могут и должны быть решены неприкосновенным путём. Оперативность получения результата в силу административно-принудительного воздействия не должна выступать единственным аргументом в пользу его применения. В связи с этим всемерно актуализируется проблема границ административного принуждения. Важно выработать и в дальнейшем применять критерии, при помощи которых они могут быть определены. Решение названной задачи всемерно актуализируется в свете третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях. В частности, должна быть преодолена «фискализация» института административной ответственности, что приводит к безраздельному доминированию штрафной (карательной) формы административного принуждения.

Сложность закрепления и последующей реализации функций административного принуждения во многом предопределена широкой практикой применения бланкетных конструкций. Её результатом стало активное использование подзаконного регулирования. Следует признать, что в ряде случаев не представляется возможным отказаться от бланкетных норм, однако, следует предупредить дефекты, предопределённые бланкетизацией административного принуждения.

Создавая нормативную правовую базу для функционирования административного принуждения, важно закрепить соответствующий реальный, а не иллюзорный механизм реализации. Он должен включать в себя как материально-правовые, так и процессуальные аспекты, в том числе позволяющие проводить «ревизию» действия функций административного принуждения.

Доклад **А. М. Кононова**, главного научного сотрудника Академии управления МВД России, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, был посвящён **актуальным проблемам совершенствования правового регулирования деятельности полиции и иных органов, обеспечивающих общественный порядок, общественную безопасность, противодействие преступности в условиях военного положения** [9]. Решение этих задач на террито-

рии, где введено военное положение, обладает рядом важных особенностей в силу самого характера складывающейся оперативной обстановки. Однако уже первые дни проведения специальной военной операции высветили проблемы, среди которых немало связанных с правовым регулированием деятельности правоохранительных органов.

Согласно Федеральному конституционному закону «О военном положении», в период действия военного положения в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, могут быть в необходимых пределах ограничены права и свободы граждан, деятельность организаций, права их должностных лиц. На них же могут возлагаться и дополнительные обязанности. Игнорирование этих особенностей в вопросах правового регулирования правоохранительной деятельности не только не позволит эффективно использовать силы и средства органов, непосредственно обеспечивающих правопорядок, но может на практике обернуться для сотрудников этих органов ложным толкованием нарушения законности, превышения должностных полномочий.

Проведенный анализ законодательства, регулирующего деятельность правоохранительных органов, показал, что некоторые особенности реализации в условиях военного положения задач, возложенных на эти органы, содержатся в нормативных правовых актах, определяющих основы деятельности Росгвардии и органов внутренних дел. Федеральные законы, регулирующие деятельность иных правоохранительных органов, не имеют специальных норм, определяющих особенности их функционирования в условиях военного положения.

В этой ситуации представляется крайне актуальной задача адаптации законодательства, регулирующего деятельность по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, к реалиям правоохранительной практики в условиях военного положения, незамедлительной разработки и принятия дополнительных правовых мер, позволяющих расширять в определённых законом пределах полномочия сотрудников МВД России, Росгвардии, ФСБ России, снимающего некоторые процессуальные ограничения, препятствующие эффективному решению задач обеспечения правопорядка и противодействия преступности в сложной оперативной обстановке.

Это диктует необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», законы, регулирующие деятельность полиции, Росгвардии, ФСБ России и некоторые другие законодательные акты. Поэтому с учётом уже начатой МВД России в этом направлении работы имеет смысл поддержать предложение о закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации особого порядка производства по уголовным делам

в условиях военного положения, а также инициативу о подготовке проекта Указа Президента Российской Федерации, предусматривающего предоставление отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел, войска национальной гвардии, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы принудительного исполнения Российской Федерации на должности рядового и начальствующего состава и имеющим специальные звания.

Кроме того, по мнению А. М. Кононова, в целях усиления роли граждан в охране общественного порядка и обеспечения безопасности на территориях, где введено военное положение, целесообразно дополнить Федеральный закон «Об участии в охране общественного порядка» нормой, в которой закрепить, что народные дружинники при участии в охране общественного порядка на территории, на которой введено военное положение, имеют право применять ряд мер административного принуждения: проверять документы у граждан и водителей транспортных средств; досматривать граждан и транспортные средства; пресекать правонарушения; доставлять правонарушителей в органы внутренних дел (полицию) и некоторые другие. При несении службы по охране общественного порядка в условиях военного времени в целях обеспечения личной безопасности народные дружинники могут наделяться правом применять физическую силу, специальные средства и оружие самообороны.

Предлагается также рассмотреть вопрос о легитимизации путём принятия соответствующего федерального закона уже созданных и успешно действующих с весны 2014 года на территории ДНР и ЛНР отрядов народного ополчения (народной милиции).

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагается закрепить положение, допускающее возможность проведения в условиях военного положения некоторых оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, без предварительного оформленного судебного решения.

В КоАП РФ следует предусмотреть нормы-оговорки, устанавливающие особенности применения мер административного принуждения в условиях военного положения, и дополнить статью 19.3 КоАП РФ нормой, усиливающей административную ответственность за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях военного положения.

А. Н. Александров, начальник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент и **О. А. Дизер**, заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (по научной работе), доктор юридических наук, доцент в тезисах своего выступления на тему «**Особенности применения полицией специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам**» отметили, что характерной чертой современного государства является наличие эффективно функционирующих органов, реализующих полицейские функции [10]. К числу отличительных особенностей правоохранительных (полицейских) органов относится вооружённость и возможность применения мер непосредственного принуждения [11, с. 33].

Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было легализовано применение ещё одного вида специальных средств – средств противодействия беспилотным воздушным судам. Правом применения данных специальных средств принуждения были наделены ФСИН России, ФСБ России, СВР России, ФСО России, МВД России и Росгвардия.

В соответствии с п. 40 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» ей предоставлено право пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территорией, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Такое пресечение осуществляется посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействия на их пульта управления, а также повреждения или уничтожения данных судов.

Как показывает анализ, применение специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам возможно во время публичного (массового) мероприятия при проведении неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и прилегающей территорией. Перечень случаев является исчерпывающим.

Вместе с тем участились случаи использования беспилотных летательных аппаратов для совершения различных противоправных действий². Учитывая данные обстоятельства и в связи с воз-

² Появились подробности взрыва беспилотника на территории воинской части России [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – сайт : URL : <https://lenta.ru/news/2022/10/07/podrobno/> (дата обращения: 20.02.2023); <https://regnum.ru/news/accidents/3773113.html> (дата обращения: 20.02.2023); <https://bel.ru/news/2023-02-28/padenie-tryoh-bespilotnikov-v-belgorode-chno-izvestno-oproisshestvii-2672443> (дата обращения: 20.02.2023).

росшими рисками совершения террористических актов решением председателя антитеррористической комиссии в Белгородской области от 18 января 2023 г. № 4-12-02/20 в Белгородской области на территории региона был установлен высокий («жёлтый») уровень террористической опасности в целях обеспечения личной безопасности граждан, защиты их прав и свобод, предупреждения посягательств на правопорядок и общественную безопасность. Аналогичный уровень террористической опасности был установлен и в других приграничных регионах.

Изложенное в полной мере свидетельствует о необходимости изменения формулировки пункта п. 40 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» в части дополнения оснований применения средств противодействия беспилотным воздушным судам. По мнению авторов, к целям применения указанного вида специальных средств следует отнести и охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, а также предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Отдельной регламентации правовых основ и целей применения средств противодействия беспилотным воздушным судам заслуживают возможные случаи введения особых режимов и установления уровней террористической направленности.

К. Д. Рыдченко, начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент в своем выступлении на тему «*Пропаганда педофилии – новелла административно-деликтного закона*» обратил внимание на то, что идеологическим фундаментом пропаганды различных сексуальных девиаций, в том числе, педофилии, является радикальный неолиберализм [12]. В рамках этой философской парадигмы свободы и интересы личности выступают не просто объектом охраны, их ценность возводится в абсолют. Используя идею о свободе и равенстве в этом контексте, возможно провозвести переворот в массовом сознании – превратить изгоев общества в ориентир для подражания, попутно дискредитировав носителей традиционной культуры.

Законодательной реакцией на подобные тенденции, в частности, является дополнение Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 6.21.1 «Пропаганда педофилии». Вводя в действие эту статью, законодатель устраняет юридическую ошибку, допущенную еще в 2013 году, когда была предусмотрена административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, которые, как впоследствии оказалось, не охватывают педофилию, по крайней мере гетеросексуальные половые связи между взрослым и ребенком.

На основе проведенного исследования состава новеллы выступающий высказал следующие выводы, замечания и предложения:

1. Отсутствие легального определения педофилии в совокупности с невозможностью использовать соответствующую дефиницию Международной классификации болезней десятого пересмотра³ создаёт пробел в праве и провоцирует проблемы в контексте правоприменения. Не претендуя на конечную истинность разработанной формулировки, под педофилией в рамках отечественного законодательства предложено понимать посягающие на общественную нравственность идеи о социальной приемлемости вступления лица, достигшего 18-летнего возраста, в половую связь с лицом, не достигшим 14-летнего возраста, а также действия, обеспечивающие возможность такой связи.

2. Предложил расширить объективную сторону деликта, предусмотренного ст. 6.21.1 КоАП РФ, распространив её действие на случаи оправдания некрофилии и зоофилии, а также публичного демонстрирования и пропаганды символики и атрибутики педофилов, которая сама по себе может вызвать интерес к этому явлению.

3. Предложил дополнить рассматриваемую статью примечанием, выводящим из-под административного наказания случаи распространения информации о соответствующем виде парафилии в контексте её осуждения, если этот контент представляет медицинскую или иную научную значимость, а также культурную ценность.

Подводя итог сказанному, высказал мнение о возможности уточнения и расширения содержания ст. 6.21.1 КоАП РФ изложив ее в следующей редакции:

«Статья 6.21.1. Оправдание парафилических расстройств

1. Распространение информации, направленной на обоснование социальной приемлемости и (или) привлекательности педофилии, некрофилии и зоофилии, а также иной информации, вызывающей интерес к этим расстройствам...

Примечание. Положения настоящей статьи не распространяются на случаи распространения информации о парафилических расстройствах в контексте их осуждения, если эта информация представляет медицинскую, научную либо культурную ценность».

А. М. Субботин, начальник кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент своё выступление посвятил *проблеме соотношения административных и оперативно-розыскных процедур* [13, с. 94–96]. По его мнению, актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что комплексное рассмотрение соотношения административных и оперативно-розыскных про-

³ МКБ 10 - Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс] // RUSSCO URL. – сайт: URL : <https://rosoncoweb.ru/standarts/RUSSCO/2020/2020-mkb10.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

цедур не входит в сферу научных исследований как учёных-административистов, так и представителей оперативно-розыскной школы.

Вместе с тем анализ практической деятельности органов государственной власти показывает, что, с одной стороны, в производстве по делам об административных правонарушениях и иных производствах, имеющих административно-правовую природу, всё чаще используется арсенал оперативно-розыскной деятельности, в том числе и результаты оперативно-розыскных мероприятий. С другой стороны, может иметь место и обратная зависимость.

Выступающий попытался очертить возможные направления соотношения административных и оперативно-розыскных процедур, отметив следующее.

1. Деятельность оперативно-розыскных органов по обеспечению административных режимов, например, в рамках допуска к сведениям, составляющим государственную тайну (ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 28 декабря 2022 г.) – далее Закон № 144-ФЗ).

2. Деятельность оперативно-розыскных органов в интересах реализации института противодействия коррупции на государственной службе, например, в части проверки сведений, представляемых кандидатами на замещение отдельных должностей, а также лицами, замещающими соответствующие должности. Проверка оперативно-розыскным путём соблюдения указанных лицами установленных ограничений и запретов.

3. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при осуществлении отдельных юрисдикционных производств. Например, предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по делам о налоговых правонарушениях.

4. Отдельно стоит сказать о соотношении оперативно-розыскной деятельности и производства по делам об административных правонарушениях, в котором можно выделить три основных направления:

а) использование производства по делам об административных правонарушениях для достижения целей оперативно-розыскной деятельности (например, привлечение к административной ответственности за непредставление или ненадлежащее представление сведений по запросам, направленным в порядке Закона № 144-ФЗ);

б) использование результатов оперативно-розыскной деятельности как основания для проведения проверочных мероприятий, в том числе контрольно-надзорных мероприятий, по итогам которых возбуждается дело об административном правонарушении (как правило, соответствующие материалы регистрируются в КУСП, после чего возбуждается дело об административном правонарушении уполномоченным должностным лицом органа внутренних дел либо указанные материа-

лы направляются по подведомственности для возбуждения дела об административном правонарушении);

в) использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по делу об административном правонарушении (анализ практики показывает, что в качестве доказательств могут использоваться и результаты как гласных, так и негласных оперативно-розыскных мероприятий после их раскрывания).

Подводя итоги, выступающий отметил, что обозначил лишь основные направления соотношения административных и оперативно-розыскных процедур, каждое из которых нуждается в дальнейшем научном осмыслении, оставаясь востребованным в практической деятельности органов внутренних дел.

Д. Н. Шурухнова, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент в своём выступлении на тему «*Совершенствование системы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел в современных условиях*» [14] отметила, что система социальных гарантий выступает важным элементом в статусе сотрудника органов внутренних дел. Служба в ОВД связана с большими физическими и психоэмоциональными нагрузками, а порой и с риском для жизни и здоровья самого сотрудника и его близких. Государство стремится компенсировать ограничения и запреты, а также учитывать специфику служебной деятельности, предоставляя и гарантируя дополнительные социальные гарантии. Основным нормативным правовым актом в рассматриваемой сфере является Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 274-ФЗ, обобщивший и систематизировавший социальные гарантии сотрудникам органов внутренних дел.

Эффективная система социальных гарантий может и должна выступать стимулом профессиональной и служебной деятельности, повышения престижа службы органов внутренних дел. Однако уровень социальной защищённости сотрудников органов внутренних дел в последние годы оценивается как крайне низкий. Остро стоит вопрос об увеличении денежного довольствия сотрудникам органов внутренних дел.

Помимо постановки вопросов финансирования органов внутренних дел продолжается реформирование правовой регламентации системы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел и членам их семей.

Наиболее остро в системе социальных гарантий стоит вопрос о реализации сотрудниками органов внутренних дел права на единовременную социальную выплату. Несмотря на предпринимаемые со стороны руководства Министерства усилия по увеличению количества предоставляемых выплат, эти темпы остаются крайне низкими. В связи с этим высказывается необходимость поддержки инициативы распространить программу военной ипотеки

на сотрудников МВД России и Росгвардии. Докладчики полностью согласны с высказанной инициативой и убеждены, что распространение программы военной ипотеки на сотрудников органов внутренних дел сформирует более эффективную, прозрачную и социально справедливую систему жилищного обеспечения сотрудников ОВД.

Ещё одной важной социальной гарантией является медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, которое по общему правилу осуществляется в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или федерального органа исполнительной власти в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

В связи с тем, что сотрудники органов внутренних дел наряду с другими специальными категориями не уплачивают страховые взносы, они не подлежат страхованию в системе обязательного медицинского страхования, а следовательно, не могут обращаться в организации государственной или муниципальной системы здравоохранения. Однако не всегда качество лечения в ведомственных медицинских учреждениях удовлетворяет сотрудников ОВД [15, с. 186]. В ряде регионов уровень материально-технического обеспечения, а также условия предостав-

ления медицинских услуг в государственных и муниципальных медицинских учреждениях (возможность получить консультацию узкопрофильного специалиста, электронная запись на приём и соответственно, отсутствие очередей и т. д.) существенно выше, чем в ведомственных. Значительная территориальная удалённость ведомственных медучреждений также способна создать дополнительные трудности для сотрудника ОВД. Отдельный вопрос возникает в связи с оказанием медицинской помощи сотрудникам по профилю «акушерство и гинекология» при ведении беременности, родов и послеродового периода.

Кроме того, функционирование ведомственной системы здравоохранения в условиях распространения коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг. показало её неготовность функционировать в таких экстраординарных условиях, что сказалось на полноте и своевременности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел.

Выступающие считают необходимым проработать вопрос о возможности оказания медицинского обеспечения сотрудникам органов внутренних дел как в ведомственных медицинских организациях, так и в рамках системы обязательного медицинского страхования по полису ОМС, как это было ранее.

Список литературы

1. Каплунов А. И. Влияние доктрины прав и свобод человека и гражданина на модернизацию законодательства об административной ответственности / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общ. ред. А. И. Каплунова, сост.: А. И. Каплунов, А. О. Дрозд, Н. М. Крамаренко, Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 229–235.
2. Каплунов А. И. Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 518–524.
3. Сорокин В. Д. Парадоксы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 4–28.
4. Сорокин В. Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение. – 1999. – № 1 (224). – С. 46–54.
5. Каплунов А. И. Современные подходы к пониманию административного процесса как результат и основа развития отечественного административно-процессуального законодательства // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 261–276.
6. Панкова О. В. Правосудие по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции. – Москва: ООО «Издательство «Статут», 2023. – 450 с.
7. Запольский С. В. Административное право – пути реформирования (тезисы выступления) / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общ. ред. А. И. Каплунова; сост.: А. И. Каплунов, А. О. Дрозд, Н. М. Крамаренко, Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 28–30.
8. Макарейко Н. В. Функции административного принуждения – проблема познания и закрепления / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общ. ред. А. И. Каплунова; сост.: А. И. Каплунов, А. О. Дрозд, Н. М. Крамаренко, Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 58–66.
9. Конов А. М. Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности органов, обеспечивающих общественный порядок, общественную безопасность и противодействие преступности в условиях военного положения. – Москва: Академия управления МВД России // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2023. – № 2 (23). – С. 93–97.

10. Александров А. Н., Дизер О. А. Особенности применения полицией специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам как административный элемент управления / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общ. ред. А. И. Каплунова; сост.: А. И. Каплунов, А. О. Дрозд, Н. М. Крамаренко, Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 747–751.

11. Грозан Е. Н., Дизер О. А., Филиппов О. Ю. Правовое обеспечение применения специальных средств сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 2 (57). – С. 32–36.

12. Рыдченко К. Д. Пропаганда педофилии – новелла административно-деликтного закона / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общ. ред. А. И. Каплунова; сост.: А. И. Каплунов, А. О. Дрозд, Н. М. Крамаренко, Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 328–333.

13. Субботин А. М., Субботина О. В. Проблемы применения законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел: анализ судебной практики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 94–96.

14. Шурухнова Д. Н. Совершенствование системы социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел в современных условиях / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / под общей редакцией А. И. Каплунова, сост.: А. И. Каплунов, А. О. Дрозд, Н. М. Крамаренко, Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 972–976.

15. Евдокимова Т. Л. Актуальные проблемы медицинского обеспечения сотрудников и пенсионеров органов внутренних дел России / сборник научных работ. – Вып. 11. – Курск: Издательство Курского государственного университета, 2018. – С. 183–187.

References

1. Kaplunov A. I. Vliyaniye doktriny prav i svobod cheloveka i grazhdanina na modernizatsiyu zakonodatel'stva ob administrativnoy otvetstvennosti / Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protseessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) : sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 24 marta 2023 goda / pod obshchey redaktsiyey A. I. Kaplunova, sost.: A. I. Kaplunov, A. O. Drozd, N. M. Kramarenko, E. Kh. Mamedov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 229–235.

2. Kaplunov A. I. Administrativnaya otvetstvennost' kak forma administrativnogo prinuzhdeniya // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. – 2019. – T. 16. – № 4. – S. 518–524.

3. Sorokin V. D. Paradoksy Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Pravovedeniye. – 2004. – № 3. – S. 4–28.

4. Sorokin V. D. O dvukh tendentsiyakh, razrushayushchikh tselostnost' instituta administrativnoy otvetstvennosti // Pravovedeniye. – 1999. – № 1 (224). – S. 46–54.

5. Kaplunov A. I. Sovremennyye podkhody k ponimaniyu administrativnogo protsesssa kak rezul'tat i osnova razvitiya otechestvennogo administrativno-protseessual'nogo zakonodatel'stva // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. – 2021. – T. 18. – № 3. – S. 261–276.

6. Pankova O. V. Pravosudiye po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v sudakh obshchey yurisdiksi. – Moskva: OOO «Izdatel'stvo «Statut», 2023. – 450 s.

7. Zapolskiy S. V. Administrativnoye pravo – puti reformirovaniya (tezisy vystupleniya) / Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protseessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) : sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 24 marta 2023 goda / pod obshchey redaktsiyey A. I. Kaplunova, sost.: A. I. Kaplunov, A. O. Drozd, N. M. Kramarenko, E. Kh. Mamedov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 28–30.

8. Makareyko N. V. Funktsii administrativnogo prinuzhdeniya – problema poznaniya i zakrepleniya / Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protseessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) : sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 24 marta 2023 goda / pod obshchey redaktsiyey A. I. Kaplunova, sost.: A. I. Kaplunov, A. O. Drozd, N. M. Kramarenko, E. Kh. Mamedov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 58–66.

9. Kononov A. M. Aktual'nyye problemy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti organov, obespechivayushchikh obshchestvennyy poriyadok, obshchestvennyuyu bezopasnost' i protivodeystviye prestupnosti v usloviyakh voyennogo polozheniya. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii // Setevoye izdaniye «Akademicheskaya mysl'». – 2023. – № 2 (23). – S. 93–97.

10. Aleksandrov A. N., Dizier O. A. Osobennosti primeneniya politsiyey spetsial'nykh tekhnicheskikh sredstv protivodeystviya bespilotnym vozдушnym sudam kak administrativnyy element upravleniya / Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protseessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) :

sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 24 marta 2023 goda / pod obshchey redaktsiyey A. I. Kaplunova, sost.: A. I. Kaplunov, A. O. Drozd, N. M. Kramarenko, E. Kh. Mamedov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 747–751.

11. *Grozan Ye. N., Dizer O. A., Filippov O. Yu.* Pravovoye obespecheniye primeneniya spetsial'nykh sredstv sotrudnikami politsii // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2015. – № 2 (57). – S. 32–36.

12. *Rydchenko K. D.* Propaganda pedofilii – novella administrativno-deliktnogo zakona / Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) : sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 24 marta 2023 goda / pod obshchey redaktsiyey A. I. Kaplunova, sost.: A. I. Kaplunov, A. O. Drozd, N. M. Kramarenko, E. Kh. Mamedov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 328–333.

13. *Subbotin A. M., Subbotina O. V.* Problemy primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego deyatelnost' organov vnutrennikh del: analiz sudebnoy praktiki // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 4. – S. 94–96.

14. *Shurukhnova D. N.* Sovershenstvovaniye sistemy sotsial'nyy garantiy sotrudnikam organov vnutrennikh del v sovremennykh usloviyakh / Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya) : sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 24 marta 2023 goda / pod obshchey redaktsiyey A. I. Kaplunova, sost.: A. I. Kaplunov, A. O. Drozd, N. M. Kramarenko, E. Kh. Mamedov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2023. – S. 972–976.

15. *Yevdokimova T. L.* Aktual'nyye problemy meditsinskogo obespecheniya sotrudnikov i pensionerov organov vnutrennikh del Rossii / sbornik nauchnykh работ. – Vyp. 11. – Kursk: Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. – S. 183–187.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 14.06.2023; принята к публикации 27.07.2023.

The article was submitted April 20, 2023; approved after reviewing June 14, 2023; accepted for publication July 27, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.